

УДК 311, 330.3

**ЭКОНОМИКА, ОСНОВАННАЯ НА ЗНАНИЯХ:
ИНФОРМАЦИОННО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ****С.А. Филатов, Н.Г. Сухорукова**Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»
E-mail: s.a.filatov@nsuem.ru; snfi@mail.ru

В статье обосновывается необходимость разработки и реализации новой модели социально-экономического развития России. В качестве стратегического ориентира рассматривается экономика, основанная на знаниях как тип экономики, адекватный постиндустриальной стадии развития общества. Исследуются методологические проблемы, связанные с качественной характеристикой и формированием данной экономической модели, анализируются ее существенные черты. Делается принципиальный вывод о том, что усиление взаимосвязи между развитием человека во всей полноте его производственных и личностных характеристик и эволюцией социально-экономических систем можно считать наиболее существенной чертой современной социально-экономической парадигмы.

Ключевые слова: постиндустриальная экономика, экономика, основанная на знаниях, знание как экономическое благо, человеческий капитал, социально-экономическая парадигма.

**ECONOMY BASED ON KNOWLEDGE:
INFORMATION AND STATISTIC ASPECT OF STUDY****S.A. Filatov, N.G. Sukhorukova**Novosibirsk State University of Economics and Management
E-mail: s.a.filatov@nsuem.ru; snfi@mail.ru

The article proves the need for elaboration and realization of a new model of social and economic development of Russia. Economy based on knowledge, as the economy type relevant to postindustrial stage of development of society, is viewed as a strategic target. Methodological issues, connected with qualitative characteristic and formation of this economic model, are examined; its essential features are analyzed. Principal conclusion is drawn that strengthening of interrelation between human development in entirety of production and personal attributes and evolution of social and economic systems can be regarded as the most significant factor of the modern social and economic paradigm.

Keywords: postindustrial economy, economy based on knowledge, knowledge as economic good, human capital, social and economic paradigm.

Серьезные социально-экономические проблемы, с которыми сталкивается в последние годы российская экономика (глубокий, в сравнении с развитыми странами, спад в период экономического кризиса 2008–2009 гг., низкие темпы роста, с тенденцией к замедлению, в период после кризиса, рецессия экономики, протекающая на фоне экономических санкций и низких цен на нефть, падение реальных доходов населения в настоящее время), свидетельствуют о том, что потенциал роста существующей модели отечественной экономики, ориентированной преимущественно на экспорт

сырьевых ресурсов, практически исчерпан. В этой связи на повестке дня для нашей страны остро стоит вопрос о смене социально-экономической парадигмы и определения новых стратегических ориентиров для развития экономики. По большому счету, необходимо определиться: либо осуществлять модернизацию экономики, оставаясь в рамках парадигмы «догоняющего развития», либо разрабатывать стратегию социально-экономического прорыва в условиях формирующегося постиндустриального общества, ориентируясь на новый тип социально-экономической системы – экономику, основанную на знаниях (экономику знаний).

Мы разделяем позицию тех исследователей, которые считают, что при разработке новой экономической стратегии для России необходимо ориентироваться на «экономику завтрашнего дня» – постиндустриальную экономику [10, с. 11]. Однако сдерживающим фактором в этом вопросе является то, что до сих пор ряд методологических аспектов проблемы формирования нового типа экономики слабо исследован в отечественной и зарубежной научной литературе. В частности, к числу нерешенных исследовательских проблем, требующих дальнейшего изучения, относится проблема качественной характеристики экономического фундамента постиндустриального общества. В данной статье предпринята попытка в определенной степени восполнить данный пробел.

В настоящее время цивилизация в лице наиболее передовых стран вступила в новую стадию своего развития, получившую в научной литературе различные названия: «постиндустриальное общество» (Д. Белл), «посткапиталистическое общество» (П. Дракер), «информационное общество» (Т. Умесао, Й. Масуда), «общество знания» (Р. Кроуфорд), «общество, базирующееся на знании создаваемых ценностей» (Т. Сакайя), «просвещенное общество» (К. Флекснер) и др. Столь же многочисленными являются определения экономического фундамента данной стадии развития общества.

Множественность определений формирующегося состояния общества может быть объяснена не только различиями во взглядах исследователей, в реализуемых ими методологических подходах к анализу социальной действительности, но и реальными возможностями науки выявить наиболее существенные черты общества, находящегося в процессе своего становления. В этих условиях дать развернутую характеристику формирующегося общества на этапе его становления достаточно сложно. Однако определить основные тенденции цивилизационного развития на основе анализа новых явлений и процессов, которыми сопровождается современная социально-экономическая трансформация, – вполне выполнимая задача.

Характеристика современных социально-экономических отношений и исторических типов общества во многом зависит от выбранного критерия или, словами Д. Белла, «осевого принципа». Многие современные западные обществоведы в качестве основного критерия периодизации человеческого общества выделяют технологический признак и цивилизационное развитие сводят к эволюции коммуникативно-информационных средств.

Д. Белл в качестве исходного осевого принципа при характеристике формирующегося общества принял «кодификацию теоретических знаний». Однако для него этот принцип не является сквозным. Для предшествующих ступеней исторического развития общества Д. Белл определяет иные

«осевые принципы»: для доиндустриального общества – «традиционализм», а для индустриального общества – «экономический рост» [7, р. 117]. Это позволило исследователю достаточно контрастно противопоставить данные исторические типы общества, но в то же время резко сузило его возможности определить черты преемственности, проследить эволюционный характер перехода от одного типа общества к другому.

На наш взгляд, проследить и оценить эволюционные изменения, происходящие в обществе, прежде всего, в его экономическом базисе, можно путем анализа качественных сдвигов в положении человека в социально-экономической системе, через призму изменений базовых свойств и характеристик хозяйствующих субъектов.

Если попытаться разнообразными материально-вещественными, социальными и духовными формами, в которых проявляется эволюция человеческой цивилизации, привести к общему знаменателю, то мы неизбежно обнаружим за этими многочисленными формами процесс развития и накопления знаний, отражающий усложнение всех сторон жизни общества. Прогресс знаний и нарастание сложности общественных процессов отражают возрастающую роль человека в социально-экономической системе, поскольку именно он является генератором и носителем знаний, именно в человеке находится креативная причина существования социально-экономической реальности во всем многообразии ее проявлений. Поэтому вполне логично и обоснованно оценивать различные этапы эволюции общества, прежде всего его экономического базиса, через характеристику уровня развития экономического потенциала человека, его ценностных ориентаций, выполняемых им многообразных социально-экономических ролей и функций, одним словом, через характеристику личностной экономической культуры.

Выделив личностную экономическую культуру в качестве «осевого принципа», попробуем охарактеризовать те долгосрочные процессы в общественном производстве, которые набирают силу в настоящее время, проанализировать их влияние на структурные изменения, происходящие в современной экономике и, что самое главное, на качественные сдвиги в положении человека в социально-экономической системе. При этом за «точку отсчета» возьмем базовые черты личностной экономической культуры индустриального типа.

В условиях общественного производства индустриального типа сформировалась своеобразная личностная экономическая культура, важнейшими чертами которой являлись: а) особый культурный тип работника – частичный работник, простой носитель частичной общественной функции (К. Маркс); б) материалистические ценностные приоритеты, обусловленные стремлением человека к экономической и социальной безопасности. Этому типу личностной экономической культуры соответствовал и особый способ формирования рабочей силы – относительно массовое дискретное обучение.

В современных условиях многие качественно новые для общества процессы только формируются, набирают силу, они зачастую носят неустойчивый характер и протекают весьма противоречиво. Тем не менее во многих научных публикациях, посвященных формированию новой социально-экономической системы, выделяются два основных процесса, определяющих

ее постиндустриальное содержание: 1) «сервизация» экономики; 2) информатизация экономики и возрастание роли информации и знаний в социально-экономической системе.

Процесс сервизации характеризуется тем, что все большая часть общественных и личных потребностей удовлетворяется на основе потребления не товаров, а услуг, и что в отраслях, предоставляющих обществу различные услуги, занято все больше работников. Несмотря на определенные различия в подходах к характеристике наиболее существенных черт формирующегося социума, большинство авторов, разрабатывающих теории «постиндустриального общества», «информационного общества», «общества знания» расценивают преимущественное развитие сферы услуг, прежде всего, сектора информационных услуг, как базовый внешний признак формирования нового типа экономики, характерного для постиндустриальной стадии развития общества.

Еще в конце 1930-х–начале 1940-х гг. в трудах американских экономистов А. Г. Б. Фишера и К. Кларка был сформулирован важнейший методологический принцип теории постиндустриального общества – подразделение экономики на три сектора: первичный – сельское хозяйство, рыболовство, лесничество, охота и горная промышленность; вторичный – перерабатывающие отрасли и строительство, третичный – услуги (транспорт, связь, складское хозяйство, личные услуги). Позднее Д. Белл добавил к ним четвертичный сектор – торговлю, финансы, страхование, недвижимость, а затем и пятеричный – здравоохранение, образование, научные исследования, государственное управление.

В настоящее время под сферой услуг понимается комплекс достаточно разнородных отраслей экономики, продукция которых носит не вещную форму и выступает как полезный эффект от самой экономической деятельности по обслуживанию процесса общественного воспроизводства. Раскрывая роль сферы услуг в современном обществе, важно особо подчеркнуть значение тех ее отраслей, которые непосредственно связаны с генерированием, распространением и активным использованием знаний в экономических процессах. Возрастающее значение знания как источника инноваций в различных областях придает новый смысл понятию услуги. Д. Белл отмечает, что «слово “услуги” не должно вызывать вводящих в заблуждение образов быстро приготовленной дешевой еды и низкооплачиваемых работников; основными являются финансовые, профессиональные и конструкторские услуги, здравоохранение, образование и социальная сфера, и лишь на последнем месте этой шкалы стоят бытовые услуги» [8, р. 8].

Процесс сервизации экономики внешне проявляется, прежде всего, в реструктуризации совокупной рабочей силы и росте занятости в сфере услуг. Поэтому рассмотрим, какова структура занятых в современной экономике на примере наиболее развитых стран (стран «большой семерки» и стран, занимающих в рейтинге Всемирного банка лидирующие позиции по «индексу экономики знаний»); для сравнения приведем также данные по экономике России (табл. 1).

Как видно из табл. 1, процесс сервизации экономики, оцениваемый с позиций структуры занятости, в отдельных развитых странах имеет существенные различия. Наибольший удельный вес отраслей сферы услуг

Таблица 1

Распределение численности занятых в экономике по отраслям, % [11]

Страна	Год	Всего в экономике	В том числе в отраслях						
			Сельское и лесное хозяйство, рыболовство и охота	Промышленность ¹	Строительство	Торговля ² , гостиницы и рестораны, транспорт и связь	Финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	Гос. управление, оборона, образование, здравоохранение, социальные услуги	Прочие услуги
Россия	2013	100	7,0	20,2 ³	7,6	27,8	9,0	24,4	4,1
США	2012	100	1,5	11,8 ⁴	6,3	27,4 ⁵	18,3	27,4	7,2
Германия	2012	100	1,5	21,5 ⁴	6,7	25,3 ⁵	14,4	25,7	4,9
Великобритания	2012	100	1,2	11,6 ⁴	7,3	27,4 ⁵	16,4	29,7	5,4
Франция	2012	100	2,9	14,5 ⁴	7,2	24,5 ⁵	13,7	30,1	6,5
Япония	2009	100	4,2	18,9	8,4	29,7	14,6	17,4	6,8
Канада	2012	100	1,2	14,8	6,1	30,5	15,1	27,3	5,1
Италия	2012	100	3,7	20,1 ⁴	7,7	27,4 ⁵	13,2	20,3	7,6
Швеция	2012	100	2,0	12,7 ⁴	6,8	24,4 ⁵	16,1	32,4	5,0
Финляндия	2012	100	4,1	15,6 ⁴	7,1	25,4 ⁵	13,5	28,1	5,7

¹ Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров, обрабатывающая промышленность, производство и распределение электроэнергии, газа и воды.

² Включая ремонт автотранспорта, бытовых изделий и предметов личного пользования.

³ Добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды.

⁴ Включая виды деятельности «системы канализации, удаление отходов и меры по восстановлению окружающей среды».

⁵ Включая информационную деятельность и ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования.

в структуре экономики наблюдается в США (80,3 %), Великобритании (78,9 %), Канаде (78,0 %) и Швеции (77,9 %). Во Франции и Финляндии этот показатель ниже – 74,8 и 72,7 % соответственно. Наиболее низкий уровень сервисации (из представленных стран) – в Германии (70,3 %), Японии (68,5 %) и Италии (68,5 %). В России данный показатель составляет 65,3 %.

На основе представленных данных можно сделать вывод о том, что дальше других в направлении формирования постиндустриальной экономики в настоящее время продвинулись такие страны, как США, Великобритания, Канада, Швеция, Франция и Финляндия. Однако данный вывод будет, на наш взгляд, все же преждевременным. Он основан только на учете количественных параметров занятости в отраслях сферы услуг, не отражающих в полной мере суть происходящих в экономике изменений. Получить адекватное представление о характере и структуре современной экономики можно лишь на основе ее комплексной характеристики, отражающей как количественные, так и качественные аспекты протекающих в ней трансформационных процессов.

Качественная характеристика развития сферы услуг в той или иной стране может быть получена на основе анализа показателей, отражающих

Таблица 2

Отраслевая структура ВВП (структура добавленной стоимости в текущих ценах, в % к итогу) [11]

Страна	Год	ВВП, всего	В том числе в отраслях						
			Сельское и лесное хозяйство, рыболовство и охота	Промышленность ²	Строительство	Торговля ³ , гостиницы и рестораны, транспорт и связь	Финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	Гос. управление, оборона, образование, здравоохранение, социальные услуги	Прочие услуги
Россия ¹	2013	100	4,0	29,0	7,2	27,8	16,9	13,5	1,6
США	2011	100	1,2	16,4	3,5	20,4	33,2	25,2	0,1
Германия	2011	100	1,0	25,7 ⁴	4,4	19,1 ⁵	27,4	17,9	4,5
Великобритания	2012	100	0,7	16,1 ⁴	6,2	25,0 ⁵	29,4	19,1	3,5
Франция	2011	100	1,8	12,6 ⁴	6,2	23,4 ⁵	30,1	22,6	3,4
Япония	2011	100	1,2	20,5	5,6	–	–	–	–
Канада	2006	100	1,6	25,4	6,5	21,3	25,7	16,6	2,9
Италия	2011	100	2,0	18,6 ⁴	6,0	25,0 ⁵	27,8	17,0	3,6
Швеция	2012	100	1,6	20,3 ⁴	5,8	23,2 ⁵	22,5	23,6	3,0
Финляндия	2011	100	2,9	20,9 ⁴	6,8	22,3 ⁵	22,7	21,2	3,2

¹ По России – отраслевая структура валовой добавленной стоимости.

² Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров, обрабатывающая промышленность, производство и распределение электроэнергии, газа и воды.

³ Включая ремонт автотранспорта, бытовых изделий и предметов личного пользования.

⁴ Включая виды деятельности «системы канализации, удаление отходов и меры по восстановлению окружающей среды».

⁵ Включая информационную деятельность и ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования.

степень результативности ее функционирования. Одним из таких показателей, с нашей точки зрения, является соотношение долей отраслей материального производства и сферы услуг в созданном общественном продукте. В табл. 2 приводятся данные, характеризующие современную экономику России и наиболее развитых стран с позиций отраслевой структуры ВВП (валовой добавленной стоимости).

Данные табл. 2 свидетельствуют о том, что наибольший удельный вес в создании ВВП страны сфера услуг имеет во Франции (79,5 %), США (78,9 %) и Великобритании (77 %). В Италии, Японии и Швеции этот показатель несколько ниже – 73,4; 72,7; 72,3 % соответственно. Значительно ниже результативность отраслей сферы услуг в экономике Германии (68,9 %), Финляндии (69,4 %) и Канады (66,5 %). В этой связи можно говорить о функционировании в современных условиях различных моделей экономики. В первой отмеченной нами группе стран реализуется экономическая модель, характеризующаяся значительным удельным весом в ВВП отраслей сферы услуг. На наш взгляд, именно в данных странах в наибольшей степени проявляются признаки постиндустриальной экономики. В Германии, Канаде и Финляндии реализуется модель экономики с сильны-

ми позициями индустриального сектора. Здесь масштабы сервизации менее впечатляющие. Италия, Япония и Швеция в этой классификации занимают некое промежуточное положение.

В российской экономике отрасли сферы услуг создают всего около 60 % ВВП. Причем почти половина созданной данными отраслями валовой добавленной стоимости приходится на торговлю, бытовые услуги, гостиницы, рестораны, транспорт и связь. Очевидно, что процесс «постиндустриализации» экономики страны потребует решения двуединой задачи: во-первых, необходимо наращивать производство и повышать качество услуг, прежде всего формирующих человеческий капитал и так называемых интеллектуальных услуг (юридические, консалтинговые, маркетинговые, аудиторские, научно-аналитические и др.); во-вторых, добиться существенного повышения эффективности производства в отраслях материального производства.

Следует отметить, что сам по себе факт преимущественного развития сферы услуг еще не означает формирования принципиально нового типа экономики. Здесь важно понять, на какой основе, в силу каких причин происходит это преимущественное развитие отраслей данной сферы. Процесс сервизации характеризует переход развитых стран к новым условиям воспроизводства, основанным на росте эффективности всего общественного производства, прежде всего материального, углублении общественного разделения труда и одновременно усилении тенденции к глобализации мирового хозяйства. При этом нужно иметь в виду, что интенсивное развитие сферы услуг является не столько следствием качественных изменений технического и технологического базиса производства, сколько результатом (и причиной) развития самого человека, выражающегося в совершенствовании его способностей и росте квалификации, возвышении потребностей, смене ценностных приоритетов.

Очевидно, что на начальном этапе постиндустриального развития общества многие процессы могут протекать весьма противоречиво. Если оценивать процесс сервизации экономики с точки зрения выбранного нами «осевого принципа» – формирования и развития нового типа личностной экономической культуры, то можно констатировать неоднозначность его результатов. Так, в США в настоящее время среди наиболее растущих по числу занятых видов профессиональной деятельности следующие: 1) кассиры; 2) дворники, уборщицы, горничные; 3) розничные торговцы; 4) официанты; 5) няни и гувернантки. Во Франции к началу XXI в. численность занятых низко квалифицированным трудом (свыше 5 млн человек) сравнялась с уровнем 1982 г. Если в 1982 г. в сфере услуг работали 53 % занятых трудом низкой квалификации, то в настоящее время в этой сфере трудится уже 75 % низкоквалифицированной рабочей силы страны. В то же время доля занятых квалифицированным трудом в сфере услуг Франции выросла за этот же период с 64 до 73 % [9, р. 30–31].

Следовательно, как показывают приведенные данные, само по себе увеличение числа занятых в сфере услуг еще не свидетельствует о повышении квалификационного уровня совокупного работника общества. За этим фактом могут скрываться прямо противоположные тенденции: увеличение количества занятых квалифицированным и высококвалифицированным трудом (что характерно, в первую очередь, для отраслей четвертичного и пятеричного секторов экономики) и увеличение числа лиц, занятых не-

квалифицированным или низкоквалифицированным трудом (в основном в торговле, общественном питании, гостиничном хозяйстве и т.п.).

Второй важнейшей составляющей постиндустриализации, как уже отмечалось выше, является информатизация экономики и возрастание роли информации и знаний.

Информатизацию экономики можно рассматривать как процесс развития информационной деятельности и ИКТ, характеризующийся удельным весом информационного сектора экономики в ВВП, а также численностью работников, основная деятельность которых носит информационный характер. Глубинное исследование этого процесса, его роли в современных трансформационных процессах осуществляется, прежде всего, в рамках теории «информационного общества» («информационной экономики»). В разработку этой теории существенный вклад внесли Й. Масуда, М. Порат, Т. Стоуньер и др.

Достаточное отражение и развитие получила теория «информационного общества» в отечественной научной литературе. Многие российские ученые-обществоведы активно используют в своих публикациях понятия «информационное общество», «информационная цивилизация», «информационная экономика».

Учитывая возрастающее значение информатизации экономики, иногда доктрину информационного общества рассматривают как относительно самостоятельную теорию, не связанную с теорией постиндустриального общества. На самом деле обе эти теории не только не противоречат друг другу, но и взаимно дополняют друг друга. Поэтому теория «информационного общества» вполне может «рассматриваться как одно из направлений постиндустриализма» [3, с. 39].

Для обозначения фундамента постиндустриального общества в зарубежной и отечественной научной литературе наиболее часто используются следующие понятия: «информационная экономика» («information economy»), «экономика, основанная на знаниях» («экономика знаний»), «новая экономика» («new economy»). Последний термин появился сравнительно недавно, поэтому его четкое, общепризнанное определение пока отсутствует. Но большинство авторов, занимающихся проблемами «новой экономики», сходятся в том, что последняя связана с нынешним быстрым развитием новейшей технологии в сфере информатики и телекоммуникаций, которая наиболее интенсивно стала внедряться в общественное производство, начиная с 90-х гг. прошлого столетия.

Исследователи, использующие для характеристики постиндустриальной социально-экономической системы понятие «информационная экономика», считают, что информация в такой экономической системе является ключевым экономическим ресурсом. Некоторые идут еще дальше, формируя принципы «новой научной парадигмы», в соответствии с которой «условием, основой и целью (курсив наш. – С.Ф., С.Н.) развития целостно существующей экономической реальности является накопление целесообразной информации и совершенствование средств ее обработки и использования» [1, с. 34].

Несмотря на определенную «популярность» рассматриваемого термина, он, на наш взгляд, дает поверхностную характеристику современной экономики, не отражает глубинных, сущностных свойств формирующейся

экономической системы, не учитывает качественных различий между понятиями «информация» и «знания», а также существующей между ними взаимосвязи [6]. Понимая всю важность и значение информации и знаний для функционирования и развития социально-экономической системы, следует особо подчеркнуть, что они выполняют все же разные роли в этой системе. Информация как определенная форма проявления знаний, включающая помимо последних различные сведения качественно иного уровня, служит предпосылкой, всеобщим условием воспроизводственного процесса. Знание же в своей персонифицированной и опредмеченной формах выступает непосредственной производительной силой, фактором экономического роста. Тем самым именно знание приобретает статус фундаментальной экономической категории, выполняет функции базисного понятия в постиндустриальном обществе. Поэтому, как справедливо отметил французский экономист Ж. Сапир, «знание... первично по отношению к информации. Следовательно, нужно перейти от “экономики информации” к “экономике знания”» [4, с. 161].

С нашей точки зрения, сущность формирующейся экономической системы наиболее точно отражает понятие «экономика, основанная на знаниях» (в сокращенном варианте – «экономика знаний»), которое все чаще используется в научных публикациях, посвященных исследованию постиндустриального общества. Мы полностью разделяем мнение тех исследователей, которые считают, что «экономика знаний – это форма проявления постиндустриальной экономики и постиндустриального общества» [2, с. 118].

На наш взгляд, понятие «экономика, основанная на знаниях» выражает наиболее существенные черты, свойственные экономическому фундаменту современного общества [5]:

- неуклонное увеличение в общественном продукте доли отраслей, непосредственно связанных с производством и использованием знаний;
- устойчивый экономический рост, базирующийся на активном использовании человеческого капитала и высоких технологий, прежде всего – ИКТ;
- интеллектуализация экономической деятельности и превращение работников, занятых производством, передачей и использованием знаний, в доминирующую группу в общей структуре занятости;
- преобладающее распространение в экономике характерных для творческой деятельности методов и форм организации и стимулирования труда;
- утверждение в системе образования и подготовки кадров принципа непрерывности процесса получения, обновления и расширения знаний в рамках новой образовательной модели – образования в течение всей жизни;
- формирование единого информационного пространства путем создания глобальных информационных сетей и баз данных, а также роста парка персональных компьютеров, обеспечивающих информационное взаимодействие людей, их доступ к мировым информационным ресурсам и удовлетворение их потребностей в знаниях;
- формирование и развитие сетевых структур и коммуникаций, дающих возможность оперативного распространения и эффективного использования знаний;

- увеличение объемов нематериального накопления и его опережающее развитие по сравнению с материальным накоплением;
- становление и развитие особого вида управленческой деятельности – менеджмента знаний.

Таким образом, конституирующей чертой экономики, основанной на знаниях, является ее «знание–емкость». Данное понятие характеризует экономику не только с позиций ее общей наукоемкости, но и отражает состояние человеческого фактора. Экономика, основанная на знаниях, – высокотехнологичная (наукоемкая) экономика, активно использующая потенциал работников, владеющих знаниями.

Термин «работники, владеющие знаниями», или просто «работники знаний», все чаще встречается в научной литературе. Однако устоявшегося его определения пока не существует.

С нашей точки зрения, в категорию работников, владеющих знаниями, следует включать всех, кто участвует в создании общественно новых и субъективно новых знаний, кто обеспечивает добавленную стоимость продукта или услуги благодаря знаниям, которыми они владеют и которые используют в процессе своей экономической деятельности. Определенная доля работников знаний в совокупном работнике общества служит одним из основных критериев степени сформированности экономики знаний. В этой связи ключевой проблемой, стоящей перед любой страной – и Россия не является исключением – в условиях становления постиндустриальной экономики, является трансформация большинства трудящихся в работников, владеющих знаниями. По сути, речь идет о формировании нового типа личностной экономической культуры, свойственного постиндустриальной стадии развития общества.

Итак, проведенный анализ новых явлений и процессов, которыми сопровождается современная социально-экономическая трансформация социума, позволяет сделать следующий принципиальный вывод. При характеристике современной стадии цивилизационного развития необходимо различать, с одной стороны, ее многообразные внешние, в первую очередь, научно-технические и информационные проявления и, с другой – глубинные процессы, характеризующие переломный момент в изменении воспроизводственной структуры и движущих сил социально-экономического прогресса. Конституирующие черты экономики, основанной на знаниях – превращение знания в ключевое экономическое благо, усиление роли качественных изменений, всесторонний рост дифференциации во всех звеньях воспроизводственной цепи, ускорение процессов обновления и динамизм преобразований в целом, формируются на основе повышения роли человеческого фактора в системе общественного производства.

Усиление взаимосвязи между развитием человека во всей полноте его производственных и личностных характеристик и эволюцией социально-экономических систем можно считать наиболее существенной чертой современной социально-экономической парадигмы. Данное обстоятельство должно быть в максимальной степени учтено при разработке новой экономической стратегии, которая позволит России найти достойное место в системе постиндустриальных координат.

Литература

1. *Дятлов С.А.* Информационные аспекты анализа экономических явлений // Экономика образования. 1999. № 3. С. 31–44.
2. *Миндели Л.Е., Пипия Л.К.* Концептуальные аспекты формирования экономики знаний // Проблемы прогнозирования. 2007. № 3. С. 115–138.
3. Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. 640 с.
4. *Сапир Ж.* К экономической теории неоднородных систем: Опыт исследования децентрализованной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2001. 247 с.
5. *Филатов С.А., Сухорукова Н.Г.* Экономика знаний: качественная и количественная характеристика // Идеи и идеалы. 2015. № 4 (26). Т. 2. С. 68–79.
6. *Филатов С.А., Сухорукова Н.Г.* Знание как социальный феномен // Идеи и идеалы. 2012. № 2. Т. 1. С. 92–101.
7. *Bell D.* The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. N. Y.: Basic Books, 1973.
8. *Bell D.* The World and the United States in 2013. N. Y., 1987.
9. *Chardon O.* L'emploi non qualifié depuis vingt ans, plus tertiaire et plus précaire // Problemes econ. P., 2001. № 2737. P. 30–32.
10. Стратегия – 2020. Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период 2020 года. Книга 1. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 2013. 413 с. URL: http://www.2020strategy.ru/data/2013/11/08/1214321112/Стратегия-2020_Книга%201.pdf (дата обращения: 22.08.2016).
11. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_39/Main.htm. (дата обращения: 22.08.2016).

Bibliography

1. *Dyatlov S.A.* Informacionnye aspekty analiza jekonomicheskikh javlenij // Jekonomika obrazovanija. 1999. № 3. P. 31–44.
2. *Mindeli L.E., Pipija L.K.* Konceptual'nye aspekty formirovanija jekonomiki znanij // Problemy prognozirovanija. 2007. № 3. P. 115–138.
3. Novaja postindustrial'naja volna na Zapade: antologija / pod red. V.L. Inozemceva. M.: Academia, 1999. 640 p.
4. *Sapir Zh.* K jekonomicheskoj teorii neodnorodnyh sistem: Opyt issledovanija decentralizovannoj jekonomiki. M.: GU VShJe, 2001. 247 p.
5. *Filatov S.A., Suhorukova N.G.* Jekonomika znanij: kachestvennaja i kolichestvennaja harakteristika // Idei i idealy. 2015. № 4 (26). T. 2. P. 68–79.
6. *Filatov S.A., Suhorukova N.G.* Znanie kak social'nyj fenomen // Idei i idealy. 2012. № 2. T. 1. P. 92–101.
7. *Bell D.* The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. N. Y.: Basic Books, 1973.
8. *Bell D.* The World and the United States in 2013. N. Y., 1987.
9. *Chardon O.* L'emploi non qualifié depuis vingt ans, plus tertiaire et plus précaire // Problemes econ. P., 2001. № 2737. P. 30–32.
10. Strategija – 2020. Novaja model' rosta – novaja social'naja politika. Itogovyj doklad o rezul'tatah jekspertnoj raboty po aktual'nym problemam social'no-jekonomicheskoj strategii Rossii na period 2020 goda. Kniga 1. M.: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS. 2013. 413 p. URL: http://www.2020strategy.ru/data/2013/11/08/1214321112/Strategija-2020_Kniga%201.pdf (data obrashhenija: 22.08.2016).
11. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_39/Main.htm. (data obrashhenija: 22.08.2016).